

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОМЕЛЯ

С генерал-лейтенантом в отставке Константином Федоровичем Телегиным я встречался дважды. Первый раз — в ноябре 1973 года на военно-исторической конференции “Этих дней не смолкнет слава” и других мероприятиях, посвященных 30-летию освобождения Гомеля от немецко-фашистских захватчиков.

Второй раз посчастливилось встретиться с ним в январе 1974 года в военном санатории под Солнечногорском, что в 59 километрах к западу от Москвы. Во время встреч он немало поведал о своей жизни и судьбе.

Родился Константин Федорович в 1899 году в городе Татарске Новосибирской области. Пятнадцатилетним подростком начал свою трудовую деятельность. В мае 1918 года молодой рабочий вступил в Омский отряд Красной гвардии, который вскоре влился в регулярную часть Рабоче-Крестьянской Красной Армии. После окончания в 1931 году Военно-политической академии имени В. И. Ленина был назначен командиром отдельного, дивизиона войск НКВД, потом — вновь на политической работе.

Начало Великой Отечественной застало дивизионного комиссара К. Ф. Телегина в аппарате Главного управления войск НКВД Союза ССР. В июле он назначается начальником политуправления, а потом членом Военного совета Московского военного округа.

С декабря 1942 года и до конца войны генерал-майор (с 1943 года генерал-лейтенант) К. Ф. Телегин — член военных советов Донского, Центрального, Белорусского и 1-го Белорусского фронтов, которыми командовали прославленные полководцы К. К. Рокоссовский и Г. К. Жуков. Принимал участие в подготовке и осуществлении крупных стратегических операций под Сталинградом, Курском, при форсировании Днепра. При его участии разработан ряд операций по освобождению Беларуси, в том числе Гомельско-Речицкой наступательной.

Очень скромный и вежливый, добрый и тактичный. К нему с большим уважением относились командующие фронтами и объединениями, командиры соединений и частей.

После долгожданной Победы Константин Федорович — член Военного совета группы советских войск в Германии.

Заслуги генерал-лейтенанта К. Ф. Телегина высоко оценены Родиной. Он награжден тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Суворова I степени, Богдана Хмельницкого I степени, Красной Звезды и многими медалями.

С апреля 1946 года Телегин — слушатель Высших курсов усовершенствования политсостава. 24 января 1948 года он был арестован.

Как и другие обвиняемые по делу о “заговорщике” Жукове, генерал-лейтенант К. Ф. Телегин без суда содержался в тюрьме четыре года. Резиновой палкой из него выбивались показания о том, что именно Жуков станет преемником Сталина и что Жуков противопоставлял себя вождю народов.

Упомянув об этом, хочу вернуться к событиям 1945 года и последующих послевоенных лет, проливающим свет на некоторые обстоятельства ареста генерала Телегина и предварительного следствия по его “делу”.

В конце декабря 45-го Г. К. Жуков по служебным делам приехал из Германии в Москву, оставив за себя “на хозяйстве” в группе советских войск генерал-лейтенанта Телегина. Тем не менее, в преддверии Нового, 1946 года Георгий Константинович и его жена Александра Диевна пригласили жену Телегина с детьми встретить первый послевоенный Новый год с ними на даче под Москвой. Это приглашение не было случайным — Жуковы и Телегины с давних пор дружили.

И вот подошел Новый, 1947 год. За короткое время многое изменилось. Маршал Жуков после двух месяцев

пребывания в должности Главнокомандующего Сухопутными войсками был снят с этого важного поста. Тогда он уже командовал войсками Одесского военного округа, но Новый год встречал все же в Москве.

30 декабря Жуков позвонил Телегину и пригласил его с женой на дачу.

За праздничным столом Георгий Константинович как-то виновато посмотрел на гостей и сказал:

— Спасибо, что приехали. Я многих обзвонил, но по разным причинам они отказались быть со мной.

Невеселым был тот новогодний праздник. После традиционного тоста Георгий Константинович опустил в кресло и горько заплакал.

— За что, — сказал он, — ко мне такое отношение. Никогда в жизни я не кривил душой, верой и правдой служил Родине и партии. Ведь есть же сотни людей, на глазах которых прошла и моя сознательная жизнь.

Наутро 1 января 1947 года жене Телегина, Марии Львовне, позвонила супруга одного знакомого генерала армии и сказала:

— И кто только вас надоумил ехать к опальному маршалу? Ждите теперь больших неприятностей.

И беда не замедлила себя ждать. Генерал Телегин поехал на отдых в Ростов и бесследно исчез. Лишь через долгих пять лет семья узнала, что он был арестован, судим и отбывал наказание в местах не столь отдаленных.

В ноябре 1952 года К. Ф. Телегин в высшие инстанции написал письмо следующего содержания:

“Президиум ЦК партии, тов. Молотову В. М.

Я, бывший член Военного совета МВО, Донского, Центрального, 1-го Белорусского фронтов и группы советских оккупационных войск в Германии, бывший генерал-лейтенант Телегин Константин Федорович, осмеливаюсь обратиться к вам с настоящим письмом по личному вопросу.

24 января 1948 года я был арестован и 20 марта 1952 года осужден к 25 годам лишения свободы.

Как могло случиться, что я, член партии с 1919 года, защищавший Родину с оружием в руках на фронтах гражданской

войны, в борьбе с бандитизмом, на озере Хасан, в освободительном походе в Западную Белоруссию, в войне с белофиннами и в Великой Отечественной войне, честно и добросовестно служивший партии и Родине, оказался “преступником”, врагом народа и осужден к самой высшей мере наказания?!

Я честно, искренне заявляю вам, Вячеслав Михайлович, что здесь допущена судебная ошибка.

Вскоре после отъезда Жукова Г. К. из Германии в апреле 1946 года меня срочно отозвали в Москву якобы по распоряжению товарища Сталина — на учебу. А в июне 1947 года неожиданно и срочно (в воскресенье) я был вызван в Управление кадров Министерства обороны товарищем Голиковым, который объявил мне, что я уволен из армии за допущенную ошибку в награждении орденом (Отечественной войны) тов. Руслановой. А через неделю, 22 июня, я вместе с Г. К. Жуковым был вызван в ЦК партии, где за эту самую ошибку Жукову был объявлен выговор, а я был исключен из партии... Измученный тяжестью свалившихся на меня несчастий, я уехал отдохнуть в Ростовскую область.

Возвращаясь в Москву, я был 24 января 1948 года арестован в Ростове на квартире генерала Бойко (члена Военного совета СКВО). Арестован я был без предъявления ордера на арест и доставлен в Москву в тюрьму. Здесь с меня содрали мою одежду, часы и прочее, одели в рваное солдатское обмундирование, вырвали золотые коронки вместе с зубами, подвергли другим унижительным издевательствам. После этой предварительной обработки я был вызван министром Абакумовым, который обругал меня матом как врага Родины и партии и потребовал, чтобы я признался в своей “преступной работе”...

Оскорбляя и издеваясь, следователи требовали от меня показаний о “заговоре”, якобы возглавлявшемся Г. К. Жуковым и мною, дав понять, что он тоже арестован.

26 февраля 1948 года я был спешно переброшен из внутренней тюрьмы в Лефортовскую и в тот же день дважды был

подвергнут избиению резиновыми дубинками. Эти истязания продолжались ежедневно до 4 марта 1948 года, у меня были вырваны куски мяса (свидетельство этому у меня на теле), сильно поврежден позвоночник, боль в котором преследует меня и по сей день... ”

”Заговора” с участием Жукова из показаний Телегина никак не получилось, тогда следствие повернулось совершенно в ином направлении — обвинило Телегина в том, что в Германии он по бросовым ценам скупал трофейное имущество, подлежащее сдаче государству. В итоге 25 лет лишения свободы в лагерях с конфискацией имущества.

Что касается заявления в адрес Молотова, выдержки из которого приведены, то ответа на него Телегин не получил...

Телегина и его семью спасли маршалы К. К. Рокоссовский и Г. К. Жуков. И только после смерти Сталина. К этому времени Рокоссовский находился в Москве, а Жуков был возвращен с Урала, где он командовал войсками округа, в Москву, назначен первым заместителем министра обороны СССР.

28 июля 1953 года Константин Федорович был полностью реабилитирован. Вскоре генерал-лейтенант Телегин был восстановлен на военной службе.

В ноябре 1973 года К. Ф. Телегину было вручено свидетельство, красная шелковая лента с надписью “Почетный гражданин города Гомеля”.

Константин Федорович умер в Москве в ноябре 1981 года.

В Железнодорожном районе Гомеля его именем в 1982 году названа улица (бывшая Сортировочная). На одном из домов установлена мемориальная доска. В областном краеведческом музее хранятся документы и некоторые его личные вещи.

Федор СТЕЛЬМАШОК, полковник в отставке.